
Желание кредитора получить долг с заемщика вполне оправданно. Однако стоит ли банку при этом доходить до злоупотреблений и агрессивного поведения? Судебная практика свидетельствует о том, что не стоит, ибо это может обернуться для него убытками. Какая ответственность установлена законодательством за недобросовестные действия кредитора при инициировании процедуры банкротства?

Вернуть долг или получить контроль над должником?

Злоупотребление субъективным правом все чаще встречается в судебных актах по самым разным категориям дел. Так, Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» отводит отдельное место толкованию норм, регулирующих данный институт. Применительно к банкротству речь в судебной практике чаще всего идет о злоупотреблении правом со стороны должников, которые выводят активы в преддверии несостоятельности, создают искусственную кредиторскую задолженность, скрывают факты о деятельности компании. Однако судам приходится рассматривать и дела о злоупотреблениях со стороны кредиторов.

Целью участия кредитора в деле о банкротстве является получение оплаты задолженности от должника — и это определено законом. Но нельзя признать правомерными действия кредитора по инициированию банкротства должника с целью установить контроль над его бизнесом и имуществом либо прекратить конкуренцию с его стороны. И хотя Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит специальных норм, предусматривающих ответственность кредитора за недобросовестные действия, в таких случаях может применяться п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса РФ — отказ кредитору в защите его права по обязательству. Также с него могут быть взысканы убытки.

Александр ВЯЗОВИК,
юридическая фирма
VEGAS LEX, партнер,
руководитель направ-
ления по банкротству

Судебная практика

Контроль над процедурой банкротства

Чаще всего активные кредиторы — назовем их так — стремятся получить контроль над процедурой банкротства путем назначения лояльного арбитражного управляющего. Как известно, это удастся кредитору, который первым подал заявление о банкротстве должника. С этой целью все чаще используется действующая с 1 июня 2015 г. норма п. 2 ст. 313 ГК РФ, которая возлагает на кредитора обязанность принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если должник допустил просрочку или у такого третьего лица возникла опасность утратить свое право на имущество должника вследствие обращения на него взыскания. Таким образом, погасив за должника требование другого кредитора, в том числе подавшего заявление о банкротстве должника, активный кредитор убирает своего конкурента из «очереди» претендентов на инициирование банкротства.

Действия кредитора по инициированию банкротства должника с целью установить контроль над его бизнесом и имуществом либо прекратить конкуренцию с его стороны неправомерны.

Подобные действия кредитора могут быть признаны злоупотреблением. К такому выводу пришел, например, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 24.09.2015 по делу № А34-1179/2015. Рассматривая законность решения о признании должника банкротом и определения о назначении конкурсного управляющего, суд указал, что банк, исполнивший за должника обязательство перед другим кредитором путем внесения денежных средств в депозит нотариуса, злоупотребил своим правом. Он преследовал цель введения в отношении должника процедуры банкротства по собственному заявлению, а не мотивировал свои действия по исполнению обязательства за должника намерением прекратить производство по делу о банкротстве. Банк так же, как и первый кредитор, имел требования к должнику, требования предъявили и другие кредиторы, но их банк не исполнял. В результате суд признал обоснованным введение процедуры банкротства по заявлению кредитора, чьи требования банк намерен погасить.

Требования каких кредиторов попадут в реестр?

Другая задача, которую часто пытаются решить активные кредиторы, — не допустить включения в реестр требований других кредиторов. Здесь также имеет значение добросовестность поведения: с активно возражающего кредитора могут быть взысканы судебные расходы.

Согласно п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору в деле о банкротстве,

Вернуть долг или получить контроль над должником?

подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт. Эта позиция была поддержана Экономической коллегией ВС РФ в Определении от 15.06.2015 № 309-ЭС15-1970 по делу № А34-3651/2013. При рассмотрении данного дела один из кредиторов активно возражал против установления требований другого, в том числе заявлял ходатайства об истребовании доказательств, фальсификации доказательств. Рассмотрение требования заняло шесть месяцев, было проведено десять судебных заседаний. В результате требования заявителя были установлены в реестре требований кредиторов, а с возражавшего кредитора как процессуального оппонента были взысканы судебные расходы.

Реализация имущества должника в конкурсном производстве

Имеют место злоупотребления кредиторов и на стадии реализации имущества должника в конкурсном производстве.

Как известно, конкурсный управляющий на основании рыночной оценки выносит на собрание кредиторов предложение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника. Решение по данным вопросам принимается именно собранием кредиторов. В том случае, если какое-то лицо не устраивает начальная цена или другие условия продажи, ему следует оспаривать именно решение собрания кредиторов (отчет оценщика и предложение арбитражного управляющего не являются обязательными для кредиторов).

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2012 по делу № А08-2011/2009 признано недействительным решение собрания кредиторов об утверждении положения о порядке и условиях реализации имущества должника.

Суд установил, что указанное положение предусматривало, в частности, реализацию шести объектов недвижимого имущества одним лотом по завышенной цене. За спорное решение проголосовал только один кредитор, обладающий большинством голосов от числа кредиторов, включенных в реестр требований. Он же выкупил все имущество должника. По мнению суда, голосуя на собрании за утверждение предложения о порядке и условиях продажи имущества должника, этот кредитор нарушил ст. 10 ГК РФ, поскольку такой вариант продажи имущества был прямо обусловлен его собственным интересом в предложении о продаже конкурсным кредиторам. Суд сделал вывод, что продажа имущества должника на условиях положения, утвержденного оспариваемым собранием кредиторов, не отвечает целям конкурсного производства, сократит число потен-

Для привлечения кредитора к ответственности за недобросовестные действия может применяться п. 2 ст. 10 ГК РФ – отказ кредитору в защите его права по обязательству.

Судебная практика

циальных покупателей и приведет к увеличению срока конкурсного производства.

Судебная практика по защите от таких злоупотреблений кредиторов, как инициирование банкротства с целью получения контроля над должником или его имуществом, а также ограничения или устранения конкуренции со стороны должника, еще не сформировалась. Суды прежде всего проверяют наличие формальных условий для принятия заявления о банкротстве и не исследуют при этом причины, по которым кредитор инициирует процедуру или хочет получить удовлетворение требований другим путем. Кроме того, такие цели достаточно сложно доказать на начальной стадии процедуры банкротства. В поисках более эффективных инструментов защиты от агрессивных действий недобросовестного кредитора, инициирующего банкротство, некоторые должники обращаются в правоохранительные органы. Так, борьбой с рейдерами, применяющими в своей практике процедуры банкротства, занимается Управление по обеспечению экономической безопасности в сфере финансовой деятельности МВД России.

Полагаем, что потенциал гражданско-правовых инструментов защиты от злоупотреблений кредиторов использован не полностью и введение в законодательство дополнительных санкций за такие действия могло бы стимулировать кредиторов к добросовестному поведению — так же как в настоящее время оно стимулирует к добросовестному поведению должников.